

Рекаян, который затянул миссию, которая должна была занять неделю, на два дополнительных дня, выпалил, как только увидел Ишара:

«Ваше Величество, я слышал нечто захватывающее. Вы когда-нибудь слышали о «Пришельцах из-за пределов мира»? Это относится к существам, которые пришли из цивилизаций, совершенно отличных от нашей, с другими знаниями и обычаями — по-видимому, такие существа иногда посещают наш мир! В деревне, куда меня послали, сказали, что есть кто-то из страны под названием «Корея» в мире под названием «Земля». Я говорил с ним, и он прибыл из поистине удивительной цивилизации! Даже без магии или магических технологий они имеют в своем распоряжении воду и огонь. Мало того, по небу летают куски металла, и с помощью чего-то, называемого «электричеством», они могут видеть людей из других стран, перемещающихся внутри небольших коробок. Разве это не захватывающе, Ваше Величество?»

Вместо того чтобы извиниться за задержку, опустив голову, Рекаян заговорил с детским волнением, глаза его сверкали, слова лились потоком.

Больше всего это беспокоило не Ишара, а Шузела, императорского стражника, стоявшего рядом с ним. Шузел осторожно пытался оценить настроение своего мастера.

С длинными иссиня-белыми волосами, аккуратно собранными в пучок, и очками для чтения на носу Ишар больше походил на ученого, чем на императора.

Даже когда Рекаян нес чушь, Ишар оставался бесстрастным, усиливая академическую атмосферу вокруг себя.

Но Ишар был не просто ученым. Он был вторым сыном императора Безерна I империи Лучест — и нынешним правителем.

Более того, он был грозной силой, способной одним жестом убить и Рекаяна, и Шузела, известных как два меча Империи.

В пять лет он убил короля виверн. В семь лет он победил огромного демонического зверя, выползшего из бездны.

В тринадцать лет он истребил племя каннибалов, сжег их гнезда дотла.

А еще прошлой весной, когда гигантское змееподобное чудовище поглотило целый небольшой город вдоль реки Тереа, Ишар лично пошел и разрубил существо на куски, вызвав реку крови.

Но сейчас Ишар даже не смотрел на Рекаяна.

Его взгляд был прикован к горе документов, сложенных в его кабинете.

Он продолжал обрабатывать бумаги быстрым и размеренным темпом, одновременно обращаясь к Рекаяну:

«Отчет».

«Прямо здесь, Ваше Величество».

Рекаян быстро передал отчет размером с книгу. Шузел взял его и передал Ишару.

Ишар, пролистав его, глубоко нахмурился.

«Рекаян. Это не отчет».

Больше половины его было заполнено подробностями о «Том, кто из-за пределов мира», которые так воодушевляли Рекаяна.

Только тогда Ишар наконец поднял глаза на Рекаяна. К этому времени большинство уже волновалось бы, что они потеряют голову, но Рекаян был оптимистом. Сияя, он весело сказал:

«Да! Я подумал, что Ваше Величество найдет это интригующим, поэтому я включил это. Официальный отчет написан безупречно, так что не о чем беспокоиться».

«Сэр Ибншина».

Использование официального титула вместо имени мгновенно лишило Рекаяна его веселого нрава.

Он выпрямился и ответил: «Да, Ваше Величество», — дисциплинированным тоном. Ишар, все еще спокойный, спросил:

«Этот человек — с какого времени он появился на свет?»

«Они сказали, что прошло два года».

«Сколько людей с ним контактировали?»

«Большинство жителей деревни. Это сплоченное сообщество».

Ишар открыл ящик, достал кусок пергамента и начал что-то писать.

Закончив, он свернул его, наделил магией и бросил в Рекаяна.

Движение было грубым и резким — совершенно непохожим на его изящную манеру письма, полную уравновешенности и утонченности.

По одному этому Шузел понял, что его мастер слегка раздражен и смотрит на него с беспокойством.

Рекаян, поймавший пергамент в воздухе, был готов расплакаться.

«Ваше Величество, я вернулся меньше суток назад...»

Ишар дал ему свиток телепортации с координатами в определенное место. Ишар хладнокровно разрушил надежду Рекаяна одной командой:

«Убейте его».

Он не уточнил, кого именно, но никто в зале не мог не понять.

«...Ваше Величество, могу ли я получить некоторую информацию, прежде чем убить его?»

Рекаян не был глуп. Подвергать сомнению королевский приказ было изменой. Будучи мечом Ишара, он никогда не собирался не подчиняться.

Но он все же выдал маленькое личное желание. Заметив, что Шузел в смятении схватился за голову, он решил проигнорировать его.

«Как минимум, этот... Хангиль? Если бы я мог его выучить, я мог бы использовать его для создания шифров. Или даже просто знания! Метод создания этих летающих кусков железа!»

Никто в этом мире не сможет прочитать потусторонний язык — он идеально подойдет для шифрования.

И если бы они могли создавать летающие машины без магии, жизнь простолюдинов улучшилась бы, а вести войну стало бы намного проще.

«Хочешь, чтобы я убил и всю деревню?»

«Убейте его немедленно».

«Понял».

Рекаян отдал честь и без колебаний покинул офис.

Наступила тишина, когда буря прошла. Только шелест бумаги наполнял воздух некоторое время.

Молча наблюдая за профилем Ишара, Шузел двинулся.

Он начал заваривать чай из листьев, которые нравились Ишару, наливая его в элегантную чашку, затем добавляя нелепое количество сахара. Не останавливаясь на этом, он покрыл его сливками.

То, что сейчас стояло перед Ишаром, было не чаем, а сахарной бомбой в жидком виде.

«Спасибо».

Ишар медленно смаковал чай.

Это было невыносимо сладко — достаточно сладко, чтобы обжечь язык и сдавить желудок. Но впервые слабая улыбка тронула губы Ишара.

Почувствовав, что настроение мастера улучшилось, Шузел слегка наклонился к нему.

«Могу ли я задать один вопрос?»

«Ты хочешь знать, почему я приказал убить его вместо допроса?»

«Да, Ваше Величество».

Ишар поставил пустую чашку. Он слизнул крем с губ и улыбнулся.

С этой одной улыбкой его ученая манера поведения исчезла, сменившись соблазнительной аурой. Шузел, слегка разочарованный тем, что у него не было возможности стереть ее платком, опустил руку.

«Если что-то пойдет не так из-за бредовой информации, у меня будет больше работы. А кто-то, утверждающий, что он из другого мира, может распространять нежелательные идеологии».

Шузел принял доводы.

Прошло четыре года с тех пор, как Ишара вызвали из Башни Магов, чтобы он занял трон — против его воли — после того, как бывший император, его старший брат, умер, не оставив наследника.

Став императором, Ишар не имел ни одного дня отдыха.

Он не мог себе этого позволить. Ему пришлось разгрести бардак, который оставил после себя его брат — внутреннюю коррупцию, восстания в вассальных государствах, заговоры знати, разбойников-бандитов, нелегальные рынки рабов, азартные игры, наркотики, отравления и чуму, вызванную мошенниками-алхимиками.

Все досталось Ишару.

Вот почему он безжалостно устранял любую потенциальную проблему, которая могла бы усугубить его бремя.

Его метод был прост: устранить причину, и никаких проблем возникнуть не могло.

И решения Ишара всегда были правильными. Он был идеальным императором — достигая максимальной эффективности минимальными усилиями.

«...Странно».

«Что такое, Ваше Величество?»

Вздвогнув от внезапного шепота Ишара, Шузел всмотрелся в лицо своего господина.

Он плохо себя чувствовал? Но Ишар просто наклонил голову, слегка нахмурившись в замешательстве.

Потрогав висок, он пробормотал:

«Такое чувство, будто я забыл что-то важное. Это прямо на кончике моего сознания...»

Его глаза, всегда светившиеся таинственной мудростью, потускнели, когда он погрузился в раздумья.

Шузел молча оставался рядом с ним, но даже когда Ишар наконец вернулся в императорскую спальню и уснул, он не смог вспомнить, что именно забыл.

Но то забытое — себя — он вспоминал во сне на рассвете.

Визг! Крах!

В ушах Ишара раздался ужасный звук.

Он тупо моргнул, не в силах понять, что только что произошло.

В этот момент его пронзила боль, и в глазах потемнело.

Он открыл глаза, подталкиваемый невыносимой болью, охватившей все его тело. Медленно, фигуры стали фокусироваться.

Красный. Волна красного.

Он распространялся из-под него, быстро расширяясь наружу.

Он сразу понял — это его жизнь покидает его тело.

Почему... это происходит со мной?

Когда наступило замешательство, он поднял глаза и увидел, как грузовик врезался в светофор.

Вокруг него раздались крики. «Звоните 119!», «Кого-то сбили!» Среди хаоса слышались шаги, в панике бегущие к нему.

«Эй, Ли Сунмин! Сунмин! Останься со мной, Сунмин! Пожалуйста...!»

В его голове раздался голос, полный потрясения, горя и отчаяния.

Перед его размытым взором возникло лицо женщины — она сильно плакала, ее голос дрожал так же, как и выражение лица.

Он не знал, кто она. Но даже когда она так отчаянно кричала его имя, Ишар подумал, что она ошиблась человеком.

Его звали не Ли Сунмин.

Странное дежавю охватило его.

Пока он задавался этим вопросом, воспоминания нахлынули, словно ждали его.

Нет.

Он не был Ишаром.

<http://bllate.org/book/17761/1661546>